

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.89.97.060

Образовательные интервенции в уголовно-исполнительной системе Англии: структурные кризисы реализации проектов в пенитенциарной педагогике

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pra vo@ mail.ru

Аннотация

В статье анализируется система образования в учреждениях уголовно-исполнительной системы Англии и Уэльса как сложный и внутренне противоречивый феномен. Рассматриваются три основные теоретические рамки, легитимирующие образовательные интервенции в пенитенциарной среде: теория реабилитации, британская адаптация социальной педагогики (управление рисками) и теория человеческого капитала. Показано, что каждая из этих рамок содержит внутренние ограничения (пассивная позиция обучающегося, маргинализация гуманитарной составляющей образования, редукция образования к профессиональной подготовке), которые на практике усугубляются структурными кризисами. На основе данных Парламентского комитета по правосудию (2026) и статистических материалов Министерства юстиции (2019) выделены системные ограничения: хроническое недофинансирование, сокращение объема базового образования в среднем на 25 %, нестабильность образовательной среды, цифровое неравенство и технологическая изоляция, неэффективность реформ, барьеры для нейроотличных обучающихся. Сравнительный анализ с норвежской моделью нормализации демонстрирует, что британская система пенитенциарного образования оценивается только по критерию снижения рецидива преступности и бюджетной эффективности. В качестве альтернативы предлагается концептуальная рамка Британской ассоциации исследований в области образования, включающая принципы доверия, взаимодействия, автономии и открытой рефлексии отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Образовательные интервенции в уголовно-исполнительной системе Англии: структурные кризисы реализации проектов в пенитенциарной педагогике // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 3А. С. 135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.89.97.060

Ключевые слова

Пенитенциарная педагогика, образование в местах лишения свободы, теория реабилитации, теория человеческого капитала, социальная педагогика, знаниевое взаимодействия, теория нормализации.

Введение

Согласно современным исследованиям, образование в учреждениях уголовно-исполнительной системы Англии и Уэльса представляет собой сложный и внутренне противоречивый феномен. Пенитенциарная педагогика одновременно легитимируется несколькими теоретическими подходами и сталкивается с глубинными структурными кризисами на уровне имплементации [Flynn, Higdon, 2022; Glazzard, Thomas, 2026; Harding, 2026; Pike, Hopkins, 2019; Thomas, Glazzard, 2026]. Анализ британской модели свидетельствует: несмотря на декларируемую приверженность реабилитационной парадигме, фактическое положение дел характеризуется хроническим недофинансированием, институциональной нестабильностью образовательной среды, социальной изоляцией обучающихся и инструментальным отношением к знанию. В основе современной системы лежат ключевые теории, обосновывающие необходимость образования для лиц, лишенных свободы. Каждая из них содержит внутренние ограничения, которые на практике трансформируются в снижение качества обучения и демотивацию как обучающихся, так и педагогических работников [Behan, 2021; Costelloe, Warner, 2014; Ellison et al., 2017; Flynn, Higdon, 2022; Glazzard, Thomas, 2026; Harding, 2026; O'Brien et al., 2022; Pike, Hopkins, 2019; Qiu, 2020; Thomas, Glazzard, 2026].

Основное содержание

Наиболее влиятельной теоретической рамкой выступает *теория реабилитации*, в рамках которой образование понимается преимущественно как инструмент реализации исправительной функции [Behan, 2021; Ellison et al., 2017; Flynn, Higdon, 2022; Glazzard, Thomas, 2026; O'Brien et al., 2022; Pike, Hopkins, 2019]. Согласно данной парадигме, перманентное образование призвано модифицировать криминальное мышление, повысить социальную компетентность и способствовать формированию правопослушного поведения. В нормативных документах, в частности в Инструкции тюремной службы, образование признается неотъемлемым элементом реабилитационного маршрута [Андреева, Никитина, 2021]. Однако теория реабилитации изначально предполагает наличие у лица, отбывающего наказание, «дефицита» – морального, когнитивного либо поведенческого – который необходимо восполнить. Такой подход неизбежно ставит обучающегося в пассивную позицию объекта педагогического воздействия, что противоречит современной андрагогике, ориентированной на субъектность и внутреннюю мотивацию. Второй теоретический источник – *британская адаптация социальной педагогики*, которая, в отличие от континентальной версии с ее целостным подходом к воспитанию личности, носит выраженный прагматический характер. Основная идея сводится к тому, что обучение базовым навыкам (грамотность, счет) и профессиональным компетенциям (парикмахерское дело, строительные сертификаты) напрямую снижает риск рецидива преступности. В работах Д. Гарланда, в частности в концепции «культуры контроля», образование в местах лишения свободы предстает как механизм управления рисками: чем более предсказуемым и квалифицированным становится индивид после освобождения, тем ниже угроза общественной безопасности [Garland, 2013]. Социальная справедливость и инклюзия в этой модели подчинены утилитарной логике: знания и навыки необходимы для того, чтобы бывший осужденный мог вести экономически активную жизнь. Гуманитарная функция образования — развитие критического мышления, приобщение к искусству и литературе, формирование гражданской идентичности — при этом

маргинализируется, поскольку не дает немедленного измеримого эффекта в виде сокращения повторных правонарушений.

Теория человеческого капитала, рассматривающая лиц, отбывающих наказание, в качестве «нераскрытого ресурса». Инвестиции в их навыки и квалификацию должны окупаться снижением социальных расходов на повторные судебные процессы и повторное содержание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Согласно данным Министерства юстиции за 2019 год, каждый фунт стерлингов, вложенный в образование в местах лишения свободы, экономит от 3 фунтов на последующих издержках [Flynn, Higdon, 2022]. Данная теория привлекательна для финансирующих органов благодаря экономическому обоснованию, однако несет в себе опасность редукции образования к узкопрофессиональной подготовке. Исторически обучение в британских пенитенциарных учреждениях начиналось как инструмент дисциплинирования через чтение Библии; современная модель тяготеет к светскому, «продвинутому» образованию, однако пенитенциарная среда продолжает накладывать жесткие ограничения, делая процесс обучения фундаментально отличным от гражданских образовательных учреждений. Теория человеческого капитала игнорирует тот факт, что многие лица, находящиеся в изоляции, имеют крайне низкий уровень базовой грамотности, а также психологические травмы, препятствующие эффективному усвоению даже прикладных дисциплин [Анинкин, 2017].

Отдельного рассмотрения заслуживает пенитенциарная педагогика, восходящая к работам П. Фрейре и А. Грамши. Хотя данная теория официально не принята государственными структурами, она оказывает заметное влияние на деятельность негосударственных организаций, например Prisoners' Education Trust. С позиции пенитенциарной педагогики, сама система исполнения наказаний выступает институтом, где знание предоставляется дозированно и линейно в целях поддержания существующего порядка. Доступ к образованию в таком контексте интерпретируется как акт, позволяющий человеку переосмыслить идентичность, выйти из роли пассивного объекта надзора и стать субъектом собственной жизни. Однако маргинальное положение этой теории в британской практике означает, что ее принципы реализуются лишь в малых проектах, не оказывающих системного влияния.

Оператором образовательной деятельности выступает Служба тюрем и пробации Его Величества. С 2016 года поставщиками образовательных услуг являются частные колледжи, отбираемые на конкурсной основе (Weston College, The Manchester College и др.). Юридической базой служит адаптация Закона об образовании 2002 года применительно к условиям изоляции. Целевая группа обучающихся характеризуется крайне низким исходным уровнем: по статистике, 95 % лиц, отбывающих наказание, имеют как минимум низкую грамотность, исключение из школы в детстве, отсутствие минимальных квалификаций [Qiu, 2020]. Именно эта категория населения наиболее нуждается в интенсивном образовательном вмешательстве, однако практика демонстрирует обратную тенденцию.

Несмотря на развитую теоретическую базу, реализация образования в пенитенциарных учреждениях Англии и Уэльса сталкивается с системным кризисом, усугубившимся в последние годы. Согласно отчетам Парламентского комитета по правосудию, система переживает «тревожное» сокращение образовательных услуг. При фактическом наличии прямого бюджетного секвестирования в абсолютных цифрах инфляция и рост операционных издержек привели к снижению объема базового образования в среднем на 25 % в национальном масштабе, а в отдельных пенитенциарных учреждениях – до 60 %. Это повлекло массовые увольнения преподавателей и сворачивание целых направлений, включая функциональную

математику, английский язык и информационные технологии. Таким образом, первая группа проблем носит финансовый характер, однако ее корни лежат не только в экономии бюджета, но и в приоритетах политической повестки [O'Brien et al., 2022].

Кроме того, значимая проблема связана с нестабильностью образовательной среды. Инспекторы характеризуют состояние целенаправленной занятости в большинстве пенитенциарных учреждений как не соответствующее стандартам. Срывы занятий происходят по двум основным причинам: во-первых, из-за нехватки персонала лица, находящиеся в изоляции, часто не выводятся из жилых помещений в классы; во-вторых, регулярные локдауны, объявляемые в связи с конфликтными ситуациями (оборот запрещенных вещей, недостаток надзирателей), приводят к отмене образовательной деятельности в первую очередь. Высокий уровень потребления психоактивных веществ внутри пенитенциарных учреждений ведет к отказу от посещения занятий, поскольку некоторые осужденные находятся в измененном состоянии сознания или испытывают абстиненцию. В результате значительная часть лиц проводит до 22 часов в сутки в камерах в полном бездействии, что разрушает когнитивные способности и провоцирует дальнейшую деградацию личности. Узость учебных планов усугубляет ситуацию: программы часто ограничиваются низкоуровневыми квалификациями и не отвечают ни реальным потребностям рынка труда, ни интеллектуальным запросам обучающихся. [Glazzard, Thomas, 2026].

Цифровое неравенство и технологическая изоляция приобретает особую остроту в эпоху цифровой экономики. Пенитенциарные учреждения Великобритании остаются, по образному выражению исследователей, «цифровой эпохой тьмы». Осужденные лишены доступа к контенту онлайн-библиотек и интерактивным дистанционным методам обучения. Однако существуют защищенные платформы (например, виртуальный кампус Открытого университета), доступ к ним привязан к наличию свободных компьютеров, которые в условиях переполненности и нехватки персонала становятся дефицитным ресурсом. Парадокс заключается в том, что на свободе от человека требуют уверенных цифровых навыков, однако в изоляции их невозможно получить нормативным образом, что создает непреодолимый барьер для последующей ресоциализации.

Проблемой также является неэффективность реформ, подтверждаемая историческими параллелями. Реформа, предложенная Дамой Салли Коутс в 2016 году, должна была поставить образование в центр пенитенциарной системы через предоставление автономии губернаторам учреждений [Ellison et al., 2017]. Однако на практике Министерство юстиции сохранило контроль над контрактами, оставив их тем же четырем крупным подрядчикам. По некоторым оценкам только в 16 % учреждений качество образования улучшилось после реформы, тогда как в 35 % оно ухудшилось. Историки пенитенциарной системы Великобритании отмечают, что нынешний кризис с переполненностью и сворачиванием обучения поразительно напоминает ситуацию столетней давности, когда аналогичные попытки реформирования разбивались о недостаток финансирования и приоритет надзора и режима над развитием человека.

Наблюдается серьезный дефицит выявления нейродивергентных особенностей (дислексия, синдром дефицита внимания и гиперактивности, расстройства аутистического спектра). Парламентские отчеты критикуют правительство за задержку обновления плана действий по нейроразнообразию, что лишает значительную часть осужденных адекватной поддержки в обучении. Преподаватели, работающие в пенитенциарной сфере, как правило, не имеют узконаправленной подготовки в области деэскалации и травма-ориентированного подхода, а их заработная плата на 20–30 % ниже, чем в обычных колледжах, что приводит к текучести кадров

до 30 % в год. Без выявления нейроразличий и адаптации учебных материалов любые образовательные программы обречены на провал: индивид не должен восприниматься как ленивый или агрессивный, так как он нуждается в иной форме подачи образовательного контента.

Формально существует образовательный план OLASS 4, предполагающий непрерывность обучения после выхода на свободу. Однако фактически менее 30 % освободившихся продолжают обучение в гражданских колледжах по месту жительства. Разрыв между курсом, пройденным в изоляции, и программой колледжа за стенами учреждения остается непреодоленным. Отсутствие образовательных навигаторов, сопровождающих индивида в первые три месяца после освобождения, приводит к прерыванию даже успешно начатого обучения. Кроме того, многие работодатели не признают квалификации, полученные в пенитенциарной системе, считая их неполноценными или устаревшими [Glazzard, Thomas, 2026].

В академической среде постепенно формируется консенсус относительно необходимости оценки образования не только как инструмента снижения рецидивов преступлений, но и к созданию эффективных педагогических пространств. Британская ассоциация исследований в области образования предлагает концептуальную рамку, включающую четыре принципа. Первый принцип – доверие, требует создания безопасной эмоциональной среды в условиях жесткого внешнего контроля, что возможно только при условии, что преподаватели воспринимаются не как агенты надзора, а как союзники в обучении. Второй принцип – знаниевое взаимодействие, предполагает вовлечение самих обучающихся в формирование учебного процесса, выбор тем, методов оценки и режима занятий. Третий принцип – автономия и выбор, определяет расширение учебной программы за пределы примитивных навыков трудоустройства, включая гуманитарные дисциплины, искусство и науки, способствующие развитию критического мышления и личностной рефлексии. Четвертый принцип – работа с властью, признает, что образовательное пространство в пенитенциарном учреждении представляет собой арену переговоров о власти между администрацией, педагогическими работниками и обучающимися.

Сравнительный анализ с эксклюзивными практиками (норвежская модель) обнажает глубину британских проблем. В Норвегии доминирует теория нормализации, согласно которой образование в местах лишения свободы должно быть максимально приближено к обычной школьной среде. Доступ к интернету предоставлен, но под контролем, учителя имеют степени магистров педагогики и специальную подготовку по безопасности, а пост-освободительная поддержка включает социальных работников, сопровождающих человека в течение шести месяцев [O'Brien et al., 2022]. В Великобритании же преобладает модель контроля рисков и человеческого капитала, которая, как показывают приведенные данные, не только не решает проблему рецидива, но и усугубляет социальное отчуждение.

Теоретический вывод состоит в том, что британская система страдает от инструментализма: образование ценится лишь в той мере, в какой оно снижает риск повторных правонарушений и экономит бюджетные средства. Такой подход нивелирует гуманитарную функцию образования (литература, история, искусство, философия), что ведет к отказу наиболее сложных и интеллектуально развитых учащихся от учебы, поскольку они не находят в предлагаемых курсах личностного смысла. Инструментализм также игнорирует десистанс-теорию, согласно которой человек прекращает совершать правонарушения не потому, что его «исправили» извне, а потому, что он самостоятельно выбирает новую идентичность; образование может быть частью этого выбора, но не принудительным механизмом.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что образование в пенитенциарной системе Англии и Уэльса функционирует в режиме институционального разрыва между нормативно-теоретическим обоснованием и практической реализацией. Три доминирующие теоретические рамки, теория реабилитации, британская адаптация социальной педагогики и теория человеческого капитала – легитимируют образовательные интервенции как инструмент снижения рецидива, управления рисками и экономии бюджетных средств. Однако каждая из них содержит внутренние ограничения: пассивную позицию обучающегося, маргинализацию гуманитарной функции и редукцию образования к узкопрофессиональной подготовке.

Эмпирические данные свидетельствуют о системном кризисе реализации. Хроническое недофинансирование (сокращение объема базового образования в среднем на 25 %), нестабильность учебной среды (срывы занятий из-за нехватки персонала), технологическая изоляция (отсутствие доступа к современным цифровым инструментам), неэффективность реформ (ухудшение качества образования в 35 % учреждений после реформы 2016 года), барьеры для нейроотличных обучающихся (дефицит диагностики и адаптации) эти факторы в совокупности воспроизводят социальное отчуждение и подрывают декларируемую реабилитационную цель.

Сравнительный анализ с норвежской моделью нормализации показывает, что британская система страдает от инструментализма: образование ценится исключительно по критерию утилитарной эффективности (снижение рецидива и экономия средств), что ведет к игнорированию гуманитарной функции знания.

Библиография

1. Андреева Г.Б., Никитина О.А. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 230-234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Аникин, В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В. А. Аникин // Экономическая социология. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 120-156. – DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156.
3. Дворцов, В. Б. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений зарубежных стран / В. Б. Дворцов // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4(25). – С. 156-163.
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Экономическая обоснованность расширения капитальных затрат на пенитенциарные учреждения: на примере Великобритании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11А. С. 455-464. DOI: 10.34670/AR.2026.17.50.045
5. Кудина М. В., Сухарева М. А. Теория человеческого капитала: систематизация подходов на основе критериев взаимосвязи его развития со структурными изменениями в мировой экономике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 59–71. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-59.
6. Новиков, А. В. История развития уголовного наказания в виде принудительных работ (на примере Англии) / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11–12 октября 2018 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 206-208.
7. Новиков, А. В. Структурный подход к формированию парадигмы развития системы образования в зарубежных пенитенциарных учреждениях / А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 68-77.
8. Режапова, И. М. Роль пенитенциарного образования в последующей ресоциализации осужденных (опыт зарубежных стран) / И. М. Режапова // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 1(13). – С. 47-52.
9. Behan C. Education in Prison: A Literature Review // UNESCO Institute for Lifelong Learning. – 2021.
10. Costelloe A., Warner K. Prison Education across Europe: Policy, practice, politics // London Review of Education. – 2014. – Т. 12. – №. 2. – С. 175-183.
11. Garland D. Beyond the culture of control // Managing Modernity. – Routledge, 2013. – С. 160-189.
12. Ellison M. et al. A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // Probation Journal. – 2017. – Т. 64. – №. 2. – С. 108-128.

12. Flynn N., Higdon R. Prison education: Beyond review and evaluation //The Prison Journal. – 2022. – T. 102. – №. 2. – C. 196-216.
13. Glazzard J., Thomas S. Prison Education in England and Wales: A Critical Analysis Inside and Out //Prison Education in England and Wales. – Bristol University Press, 2026.
14. Harding L. Exploring the affective relations of prison education space in England: Disentangling teacher experience through postqualitative inquiry : дис. – University of Lancashire, 2026.
15. O'Brien K. et al. "Education as the practice of freedom?"—prison education and the pandemic //Educational Review. – 2022. – T. 74. – №. 3. – C. 685-703.
16. Pike A., Hopkins S. Transformative learning: Positive identity through prison-based higher education in England and Wales //International Journal of Bias, Identity and Diversities in Education (IJBIDE). 2019. T. 4. №. 1. C. 48-65.
17. Qiu K. M. Exploring Discourses on Prison Education. A comparative analysis of prison education policies of the UK, Norway and Ireland. – 2020.
18. Thomas S., Glazzard J. The Queer World of Prison: International and Multi-Disciplinary Perspectives //The Queer World of Prison. – Bristol University Press, 2026.

Educational Interventions in the Penal System of England: Structural Crises in Project Implementation in Penitentiary Pedagogy

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article analyzes the education system in the penal institutions of England and Wales as a complex and internally contradictory phenomenon. Three main theoretical frameworks legitimizing educational interventions in the penitentiary environment are examined: rehabilitation theory, the British adaptation of social pedagogy (risk management), and human capital theory. It is shown that each of these frameworks contains internal limitations (the passive position of the learner, marginalization of the humanitarian component of education, reduction of education to vocational training), which in practice are exacerbated by structural crises. Based on data from the Parliamentary Justice Committee (2026) and statistical materials from the Ministry of Justice (2019), systemic constraints are identified: chronic underfunding, reduction in basic education by an average of 25%, instability of the educational environment, digital inequality and technological isolation, ineffectiveness of reforms, barriers for neurodivergent learners. A comparative analysis with the Norwegian normalization model demonstrates that the British system of penitentiary education is evaluated only by the criteria of recidivism reduction and cost-effectiveness. As an alternative, the conceptual framework of the British Educational Research Association is proposed, including the principles of trust, interaction, autonomy, and open reflection of relationships.

For citation

Novikov A.V. (2026) *Obrazovatel'nyye interventsii v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme Anglii: strukturnyye krizisy realizatsii proyektov v penitentsiarnoy pedagogike* [Educational Interventions in the Penal System of England: Structural Crises in Project Implementation in Penitentiary Pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (3A), pp.135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.89.97.060

Keywords

Penitentiary pedagogy, education in places of deprivation of liberty, rehabilitation theory, human capital theory, social pedagogy, knowledge interaction, normalization theory.

References

1. Andreeva G.B., Nikitina O.A. *Obrazovatel'nye programmy dlya zaklyuchennykh: opyt angloyazychnykh stran // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry.* 2021. № 4. S. 230-234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Anikin, V. A. *Chelovecheskiy kapital: stanovlenie koncepcii i osnovnye traktovki / V. A. Anikin // Ekonomicheskaya sociologiya.* – 2017. – T. 18, № 4. – S. 120-156. – DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156. Dvorcov, V. B. *Professional'naya podgotovka sotrudnikov penitentsiarnykh uchrezhdenij zarubezhnykh stran / V. B. Dvorcov // Vestnik Kuzbasskogo instituta.* – 2015. – № 4(25). – S. 156-163.
3. Elagina A.S., Slabkaya D.N. *Ekonomicheskaya obosnovannost' rasshireniya kapital'nykh zatrat na penitentsiarnye uchrezhdeniya: na primere Velikobritanii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* 2025. Tom 15. № 11A. S. 455-464. DOI: 10.34670/AR.2026.17.50.045
4. Kudina M. V., Suhareva M. A. *Teoriya chelovecheskogo kapitala: sistematizatsiya podhodov na osnove kriteriev vzaimosvyazi ego razvitiya so strukturnymi izmeneniyami v mirovoj ekonomike // Intellekt. Innovatsii. Investitsii.* – 2020. – № 5. – S. 59-71. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-59.
5. Novikov, A. V. *Istoriya razvitiya ugovolnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot (na primere Anglii) / A. V. Novikov, D. N. Clabkaya // Penitentsiarnaya bezopasnost': nacionalnye traditsii i zarubezhnyy opyt : Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Samara, 11–12 oktyabrya 2018 goda. – Samara: Samarskiy yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy,* 2018. – S. 206-208.
6. Novikov, A. V. *Strukturnyy podhod k formirovaniyu paradigmy razvitiya sistemy obrazovaniya v zarubezhnykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / A. V. Novikov // Pedagogicheskij zhurnal.* – 2025. – T. 15, № 3-1. – S. 68-77.
7. Rezhapova, I. M. *Rol' penitentsiarnogo obrazovaniya v posleduyushchej resotsializatsii osuzhdennykh (opyt zarubezhnykh stran) / I. M. Rezhapova // Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk.* – 2021. – № 1(13). – S. 47-52.
8. Behan C. *Education in Prison: A Literature Review // UNESCO Institute for Lifelong Learning.* – 2021.
9. Costelloe A., Warner K. *Prison Education across Europe: Policy, practice, politics // London Review of Education.* – 2014. – T. 12. – № 2. – S. 175-183.
10. Garland D. *Beyond the culture of control // Managing Modernity.* – Routledge, 2013. – S. 160-189.
11. Ellison M. et al. *A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // Probation Journal.* – 2017. – T. 64. – № 2. – S. 108-128.
12. Flynn N., Higdon R. *Prison education: Beyond review and evaluation // The Prison Journal.* – 2022. – T. 102. – № 2. – S. 196-216.
13. Glazzard J., Thomas S. *Prison Education in England and Wales: A Critical Analysis Inside and Out // Prison Education in England and Wales.* – Bristol University Press, 2026.
14. Harding L. *Exploring the affective relations of prison education space in England: Disentangling teacher experience through postqualitative inquiry : dis.* – University of Lancashire, 2026.
15. O'Brien K. et al. *"Education as the practice of freedom?" – prison education and the pandemic // Educational Review.* – 2022. – T. 74. – № 3. – S. 685-703.
16. Pike A., Hopkins S. *Transformative learning: Positive identity through prison-based higher education in England and Wales // International Journal of Bias, Identity and Diversities in Education (IJBIDE).* – 2019. – T. 4. № 1. S. 48-65.
17. Qiu K. M. *Exploring Discourses on Prison Education. A comparative analysis of prison education policies of the UK, Norway and Ireland.* – 2020.
18. Thomas S., Glazzard J. *The Queer World of Prison: International and Multi-Disciplinary Perspectives // The Queer World of Prison.* – Bristol University Press, 2026.